

му чередованию лирических, героических и комедийных кусков.

Лирико-героическая тема является одинаково ведущей и в «Аленьком цветочке», и в «Золотом сердце», и даже героическая линия в «Чудесном кладе» в значительной мере окрашена лирикой. Первые две сказки особенно схожи в стилевом отношении, и не только в силу сходства обеих героинь. Образы Аленушки и Светланы составляют средоточие этих двух сказок, и хотя Аленушке принадлежит активное героическое начало, а Светлана, по обстоятельствам сюжета, играет пассивно-страдальческую роль, — в своей внутренней характеристике они обе похожи, родственны. Их сходство усилено, быть может, еще и тем, что обеих — Светлану и Аленушку — играет одна и та же молодая актриса В. Ермакова, играет очень искренно, лирично, очень чисто и взволнованно, хотя несколько однообразно. С такой «женственной» окраской героической темы в «Золотом сердце» можно было бы и поспорить, если бы сюжет пьесы дал ее герою, молодому Василию, большие возможности быть мужественным и активным не только на словах, но и на деле. Артист А. Быстрыков в этой роли обнаруживает, собственно, только ту сторону своего «золотого сердца», которая обращена к его возлюбленной, в силу чего образ звучит больше лирично, чем мужественно.

С лирической патетикой удачно переплетается линия комическая, детально и ярко разработанная в целом ряде сцен: царь и дьяк Елизар в «Золотом сердце» (артисты В. Начинкин и П. Сорокин) составляют удивительно смешной и в чем-то даже трогательный дуэт, особенно когда Елизар пытается развлечь царя игрушками. Слаженностью, изобретательностью и подлинным комизмом в этом же спектакле отличается исполнение артистами Т. Авдеевой и А. Софроновым ролей ведьмы и лесного. Леший и баба-яга — часто встречающиеся в театральных сказках персонажи; их сценическое изображение приобрело свои штампы, отойти от которых не так легко, ибо функции этих персонажей по большей части одни и те же. В «Золотом сердце» автор написал ведьму и лешего по-новому, дав им забавные бытовые характеристики: они ссорятся, поддразнивают один другого, мешают друг другу и все делают невпопад. Вместо страха леший и ведьма вызывают веселье в зри-

тельном зале: минутный испуг оттого, что они угрожают опасностью герою, сменяется смехом. В «Аленьком цветочке» главная драматургическая задача лешего, баба-яги и кикиморы (арт. В. Ревников, М. Черняева и С. Фомина) в том, чтобы пагубная любовь страху, но и там этот страх легко разрешается, благодаря комическому поведению работника Антона, которого арт. А. Быстрыков играет смешно и непринужденно. Это умение разрядить страшное в смешном важно в сказочном спектакле — ведь его смотрят, главным образом, маленькие дети, которых сильный страх порой просто травмирует. Да и вряд ли страх, как таковой, можно отнести к эстетическим и воспитательно полезным переживаниям.

Любя комедийное начало в спектакле, умея передать драматическую насыщенность сказки, Саратовский тюз, наоборот, как мне кажется, избегает ярких бытовых красок в характеристиках персонажей. Они отнюдь не противопоставлены фактуре сказочного спектакля, поскольку элементы национального быта присущи, как правило, всем народным сказкам. Робостью перед бытовой характерностью объясняется в значительной мере неудача таких образов, как купец в «Аленьком цветочке» и лесные братья в «Золотом сердце». Купца вяло и маловыразительно играет тот же артист И. Мишин, который так тепло, с хорошим юмором и по-настоящему бытово сыграл старика Церена в «Чудесном кладе». Бытовую окраску внесла в свои роли артистка З. Черноза: она играет няню в «Аленьком цветочке» и Варварушку в «Золотом сердце», внося в эти образы обаяние ласковой доброты и спокойной мудрости и не порывая их связи с бытом, с нуждами простой, повседневной жизни. Варварушка деловита и озабочена; в лице чувствуется, что это на ней держится вдовый дом купца.

В остро характерной манере исполняет роль Янжимы в «Чудесном кладе» артистка В. Ермакова. И это не лишает образ ни его лиричности, ни элементов героики, но делает его более многогранным и выразительным. Живое человеческое чувство в его правдивых, реалистических проявлениях не может быть противопоставлено сказке, — нужно только найти ему точную меру.

В хитросплетениях всех разнообразных элементов сказочного спектакля далеко не последнюю роль играет фантастический